

УДК 930.1 (476) “1921/39”

**ВОПРОСЫ МЕСТА И РОЛИ ПОЗДНЕГО ПРОТЕСТАНТИЗМА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ИНОСТРАННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

*канд. ист. наук, доц. Т.В. ЛИСОВСКАЯ
(Белорусский государственный университет)*

В статье представлен анализ отечественной и иностранной историографии по проблематике определения места и роли протестантизма. Автором выделены три подхода к определению места протестантских движений в обществе: реакционный, основанный на антирелигиозной концепции советского периода; интегративный, основанный на признании движения как неотъемлемой части конфессиональной структуры общества; подход через призму национальной идентичности.

Ключевые слова: *поздний протестантизм; евангельские движения; историография; Западная Беларусь; конфессиональная структура.*

Введение. Значимая роль религиозного фактора в формировании культуры и духовности общества, а также в формировании государственной идеологии обусловили изучение конфессиональной истории и, в частности, поздних протестантских движений с момента их появления и распространения на белорусских землях. История позднепротестантского движения в Беларуси с момента его появления имеет достаточно богатую, но при этом неоднородную и, часто, тенденциозную историографию. Одним из актуальных, но малоизученных вопросов в изучении конфессиональной истории является вопрос определения места и роли позднепротестантских движений в белорусском обществе, степени и особенностей его интеграции в социокультурное пространство. В данной статье поставлена цель характеристики основных подходов к определению места и роли позднепротестантских движений в белорусском обществе.

Историографические подходы к определению места позднепротестантского движения. В отечественной и иностранной историографии можно выделить несколько подходов, в рамках которых анализируется место позднепротестантских движений в обществе.

Советский подход. Идеология РКП(б) (КПСС), рассматривала религиозные институты как реликт буржуазного общества. Данная концепция была закреплена в Программе РКП(б) на VIII съезде в 1919 г. и предполагала вытеснение религии из общественной сферы для полного отмирания религиозных предрассудков путем целенаправленной политики [1, с. 83]. В связи с закреплением атеистической идеологии основным методологическим принципом изучения конфессиональной проблематики стал принцип научного атеизма. Религия рассматривалась в качестве главного врага научного познания, как реакционное, идеологически чуждое советскому обществу явление.

Так, на основании данной методологической парадигмы, в исследовании Г.М. Лившица «Религия и церковь в истории общества» поздний протестантизм рассматривается как форма пассивного протеста общественных групп против социальных и политических порядков царской России, которые в советский период трансформировались в реакционные буржуазные элементы, и отражена их роль в общественной системе как органов буржуазной реакции [2]. Данный подход, определяющий позднепротестантское движение как сектантское, реакционное явление, определил именно такую концепцию его дальнейшего изучения. В работах А.И. Клибанова [3], Г.М. Лившица [1], В.Д. Гражданова [4], А.Т. Москаленко [5], А.В. Белова [6; 7], К. Смолина [8], Б. Камейши [9; 10] большое внимание уделяется анализу идеологии протестантизма, выявлению его негативного влияния на сознание верующих, характеристике социально-демографических особенностей движения. Авторы анализируют условия происхождения, социальный состав и социальную роль движений на основе политической оценки. Характерной чертой исследований стало выявление антисоветской деятельности поздних протестантских организаций, их связей с иностранными центрами. В польской историографии советского периода действовал аналогичный подход. При этом в фокусе критики исследователей оказался римо-католический костел, как основной реакционный механизм, ограничивающий права религиозных меньшинств, претендующих на закрепление в конфессиональной структуре общества [11, с. 226; 12]; однако и сами религиозные меньшинства характеризовались как нежелательные элементы общественной системы.

Следует отметить, что в данный период в отношении позднепротестантских движений активно используется номинация «секта», «сектантство», которая, в отличие от религиозоведческого концепта, приобретает общественно-политическое значение и негативную коннотацию, как организация, находящаяся в оппозиции к существующему общественно-политическому строю и негативно воздействующая на сознание граждан. Применение данной терминологии в историографии отражает закрепление места позднего протестантизма как чуждого общественно-политической системе реакционного института.

Интегративный подход. На фоне активного роста численности позднепротестантских общин и их приверженцев с начала 90-х гг. XX в., проявления движения как наиболее быстро развивающейся деноминации в Беларуси, необходимости формирования новой концепции государственно-конфессиональных отношений встал вопрос переосмысления роли религиозных институтов в общественной жизни. В контексте демократизации белорусского общества, провозглашения свободы вероисповедания исследователи постепенно отходят от атеистической парадигмы в оценке религиозных движений. Появляется ряд работ, в которых изучена и переосмыслена роль в обществе как религиозных институтов в целом, так и позднепротестантских деноминаций в частности (О. Дьяченко [13–14], А. Чувьюров [15]).

Коллективная работа «Канфесіі на Беларусі» стала первой работой по конфессиональной истории Беларуси [16], в которой впервые сделана попытка комплексного анализа религиозной структуры Западной Беларуси, в том числе представлена краткая характеристика всех действующих в Беларуси протестантских организаций. Авторы позиционируют позднепротестантское движение как часть религиозной структуры общества, отмечают тенденцию быстрого распространения движения, выделяют деятельность иностранных миссионеров и организаций в качестве одного из факторов, способствующих развитию движения. В данной работе поздний протестантизм представлен как религиозное меньшинство, интегративная часть конфессиональной структуры общества

Несмотря на описательный характер, фрагментарность сведений, свойственных большинству исследований, в отечественной историографии положено начало изучению позднепротестантского движения в качестве самостоятельного предмета исследования на основе новой методологической парадигмы. В работах В.В. Сушко [17], А.А. Загидулина [18; 19], В.Н. Линкевича [20], А. Верещагиной [21], Н.Г. Болтрушевич [22], М.А. Кривицкого [23], И.И. Янушкевича [24], Т.В. Касатой [25], Т.В. Лисовской [48; 49] закреплено понимание места позднепротестантских движений как интегрированной части конфессиональной структуры общества. И хотя вне внимания исследователей остаются существенные вопросы интеграции новых религиозных движений в практически монорелигиозное общество, отсутствует критический анализ межрелигиозного взаимодействия, изменение исследовательской парадигмы в изучении поздних протестантских движений Западной Беларуси с конца 1980-х гг. привело к постепенному восприятию позднего протестантизма как части религиозной структуры и социокультурного пространства белорусского общества.

Данный интегративный подход свойственен и иностранной историографии как межвоенного периода, так и постсоветского. В польской историографии межвоенного периода проводится анализ деятельности позднепротестантских движений Западной Беларуси с целью определения их места в конфессиональной структуре общества [26; 27], в ходе которого указывается на его укоренение в польском обществе и необходимость разработки соответствующей конфессиональной политики II Речи Посполитой. В историографии постсоветского периода характерной чертой позднепротестантского движения в Польше и в Западной Беларуси межвоенного периода большинство исследователей называют процесс его институционализации, выход движения на международную арену, делая вывод о зрелости позднего протестантизма как религиозного движения и его окончательном закреплении в конфессиональной структуре польского и западнобелорусского общества (К. Беднярчик [28], М. Модницка [29], Х. Томашевски [30], Н. Хуры [31], З. Пасек [32], З. Лыко [33], Я. Боровяк [34]).

В связи с тем, что сегодня познепротестантские движения в Украине играют значимую роль в социальных и политических процессах, исследования по истории позднего протестантизма прежде всего направлены на выявление места и значения данных течений в украинском обществе и определения их роли в формировании социокультурного пространства. Среди украинских работ современных авторов следует выделить работу В.И. Любашенко «Історія протестантизму в Україні», где проанализировано место и роль протестантизма в социокультурных процессах страны и обозначена концептуальная парадигма изучения протестантизма в Украине [35; 36]. В.И. Любашенко указывает на повышение социально-политической активности протестантов, обусловленное не только количественным ростом адептов, традицией присутствия на украинских землях, но и активным проникновением в социокультурную сферу – культуру, науку, образование [35, с. 151]. Р. Ситарчук отмечает, что несмотря на относительно короткий исторический путь познепротестантских движений на украинских землях, глубина изменений, которая коснулась их структуры, свидетельствует о том, что познепротестантские деноминации уже в 30-х гг. окончательно вышли за границы классического «сектантства». Автор утверждает, что догматизация вероучения и обрядности, создание властных институтов, четкой структуры конфессии означают очерковление их организации, что создает условия для трансформации позднего протестантизма от деноминации к традиционному церковному институту [37, с. 176].

Определение места позднего протестантизма на основании национальной идентификации. Учитывая, что действующие на территории Беларуси традиционные протестантские деноминации формировались преимущественно на основе национальных меньшинств, например, Евангельско-Аугсбургский костел в Западной Беларуси – на основе голландских переселенцев, активное развитие позднепротестантских движений поставило вопрос определения национальной идентификации белорусских позднепротестантских движений.

В работах польских историков прослеживается тенденция к нивелированию вопросов национальной идентификации западнобелорусских позднепротестантских движений как части польского протестантизма [28; 29; 33; 34]. Данный подход не предполагает специфику развития движения в Западной Беларуси в условиях иного социокультурного поля и в рамках реализации политики национальной ассимиляции. В связи с этим, белорусские общины и организации рассматриваются авторами как часть польского протестантизма, игнорируя вопросы белорусской национальной идентификации движения.

Следует отметить, что вопросы национальной идентификации позднепротестантского движения на территории «восточных окраин» рассмотрены в работах украинских исследователей Шубы [38], А.Я. Леды [39], Ю.Е. Решетникова [40]. Так, исследуя процесс появления познепротестантских деноминаций в Западной Украине, на Полесье и Волыни в конце XIX – начале XX века А. Леда отмечает их стремление к независимости и самоидентификации в качестве украинских национальных организаций. Поддерживая данный тезис, О. Шуба приходит к выводу, что протестантизм, несмотря на стремление выступать в качестве наднациональной идеологии, со времени появления на территориях Западной Украины, на Полесье постепенно приобретает «определенную этническую окраску» [39, с. 299] и на современном этапе эти тенденции содействуют процессам национально-культурного возрождения. Данный тезис активно закреплён в украинской историографии. В работах

А.Я. Леды отмечено стремление к независимости и самоидентификации позднепротестантских организаций «восточных окраин» в качестве украинских национальных организаций. При этом белорусские общины Полесского воеводства воспринимаются исследователем как структурная часть украинского протестантизма, несмотря на нахождение центра Объединения церквей Христовых евангельского вероисповедания в Кобрине.

Белорусская современная историография только начинает изучение вопросов национальной идентификации позднепротестантского движения, участия белорусских организаций в белорусском национальном движении и социокультурном развитии общества. Польский историк белорусского происхождения О. Латышонок оценивает сотрудничество методистов с представителями белорусского национального движения как возможность выделения ими позднего протестантизма в качестве национальной белорусской церкви [41, с. 70]. Диалог о национальной идентичности белорусского протестантизма подхвачен и белорусским историком А. Загидулин, анализируя политику польских властей в отношении поздних протестантских организаций Западной Беларуси с точки зрения их национальной идентичности, указывает на тесные взаимосвязи представителей методизма с белорусским национально-освободительным движением [18, с. 310]. В работах Ю. Бачищи, А. Унучека [42; 43] сделана попытка проиллюстрировать национальные аспекты в деятельности отдельных лидеров движения и показать белорусский характер движения. Также в рамках определения национальной идентичности и участия в национально-культурных процессах силами евангельских церквей Беларуси при активной поддержке научного сообщества изданы монографии, освещающие деятельность отдельных лидеров движения, а также общественно-культурную деятельность позднепротестантских деноминаций [44; 45], отражающие процессы интеграции позднепротестантских движений в социокультурное пространство Западной Беларуси. В то же время, А.Н. Вабищевич приходит к выводу об отсутствии национальных аспектов в деятельности поздних протестантских организаций. В качестве причины отсутствия целенаправленного участия в национально-культурной деятельности автор указывает их стремление избежать конфликтов с государственными властями [46]. Т.В. Лисовская отмечает, что социальной базой позднепротестантского движения стало коренное (по антропогенетическому признаку) белорусское (по этническому признаку) православное (по религиозному признаку) население [47, с. 308]. При этом автор приходит к выводу об отсутствии четкой национальной самоидентификации и выраженной национальной идеи позднепротестантского движения Западной Беларуси в 1921 – 1939 гг. в связи с иными приоритетами в деятельности – развитие и институционализация движения на данном этапе [48, с. 115].

В целом, в белорусской историографии в вопросе национальной идентичности позднепротестантского движения закреплён тезис о формировании движения на основе местного населения, однако вопросы национальной идентичности и участия в национально-культурных процессах разработаны в недостаточной степени, в особенности при изучении советского периода и периода трансформации движений в 1990-е – 2000-е гг.

Заключение. Как мы видим, в историографии при разработке вопросов места и роли позднепротестантских деноминаций 1920 – 1930-х гг. наблюдается изменение подхода: происходит отход от советской парадигмы оценки позднего протестантизма как негативного явления, нежелательного субъекта общественной системы к восприятию движения как неотъемлемой части религиозной структуры белорусского общества. При этом как отечественная, так и иностранная историография тяготеет к обобщениям, изучению преимущественно конкретно-исторических аспектов развития движения на основе старой источниковой базы, вне внимания исследователей остаются религиозная периодика, архивы религиозных общин, не используются нарративные методы исследования, что не позволяет в достаточной мере осветить вопросы определения места позднепротестантского движения в белорусском обществе и степени его участия в социокультурном развитии Беларуси. Данные вопросы только входят в сферу изучения научным сообществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. В 16 т. – М : Политиздат, 1983. – Т. 2. – С. 606.
2. Лившиц, Г.М. Религия и церковь в истории общества / Г.М. Лившиц. – Минск : Наука и техника, 1980. – 136 с.
3. Клибанов, А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем / А.И. Клибанов. – М., 1973. – 256 с.
4. Граждан, В.Д. Вероучение и мораль пятидесятников / В.Д. Граждан. – М. : Политиздат, 1989. – 130 с.
5. Москаленко, А.Т. Пятидесятники / А.Т. Москаленко. – М. : Просвещение, 1982. – 160 с.
6. Белов, А. В плену несбывшихся надежд / А. Белов // Наука и религия. – 1978. – № 3. – С. 30–33.
7. Белов, А.В. Адвентизм / А.В. Белов – М. : Атеистическая литература, 1973. – 140 с.
8. Смолин, К. Прошлое и настоящее методизма / К. Смолин // Наука и религия. – 1974. – № 12. – С. 60–61.
9. Камейша, Б. В ожидании конца света (о секте мурашковцев) / Б. Камейша // Наука и религия. – 1969. – № 10. – С. 58–62.
10. Камейша, Б. К истории религиозного сектантства в Западной Белоруссии / Б. Камейша // Научный атеизм и атеистическое воспитание. – 1983. – Вып. 1. – С. 127–137.
11. Staszewski, M. Mniejszości wyznaniowe w II Rzeczypospolitej / M. Staszewski // Zeszyty Argumentów. – 1967. – № 3. – L. 72–87.
12. Staszewski, M. Wolność sumienia przed Trybunałem II Rzeczypospolitej / M. Staszewski. – Warszawa : Książka i Wiedza, 1970. – 278 с.
13. Дьяченко, О. Пятидесятничество в Беларуси. Монография / О. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А.Кулешова, 2003. – 188 с.
14. Дьяченко, О. Пятидесятники в Беларуси / О. Дьяченко // Гуманітарна-эканамічны веснік. – 1992. – № 3. – С. 18–24.
15. Чувьюров, А. Некоторые аспекты истории пятидесятнического движения в Белоруссии: история, источники, вероучение, религиозная обрядность / А. Чувьюров // Традиции и обычаи народов России и Белоруссии : междунар. конф., Минск, 23–25 мая 2001 г. : докл. и сообщ. В 2 т. ; под общ. ред. Н.А. Лобанова. – Минск : Изд-во МИУ, 2001. – Т. 1. – С. 160–163.
16. Канфесіі на Беларусі / В.В. Грыгор’ева [і інш.] ; пад рэд. У.І. Навіцкага. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
17. Сушко, В.В. Адвентизм: основополагающие доктрины вероучения и особенности распространения на территории Беларуси / В.В. Сушко // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2017. – № 6. – С. 71–73.

18. Загідулін, А.М. Становішча беларусаў-пратэстантаў у Заходняй Беларусі (1921–1939) / А.М. Загідулін // Шлях да ўзаемнасці : матэрыялы XIV Міжнар. навук. канф., Гродна, 26–27 кастр. 2006 г. / пад. рэд. С. Мусіенкі, І. Крэня. – Гродна, 2007. – С. 308–312.
19. Загідулін, А.М. Этнаканфесійная палітыка польскіх улад у Заходняй Беларусі / А.М. Загідулін. – Гродна : ГрДУ, 2007. – 71 с.
20. Линкевич В.Н. Межконфессиональные отношения в Беларуси во II половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В.Н. Линкевич ; Белор. гос. пед. ун-т им. Максима Танка. – Минск, 2004. – 120 л.
21. Верашчагіна, А. З гісторыі адвентызму на Беларусі / А. Верашчагіна // Форум. Інфарм.-культ. бюл. – 1997. – № 5. – С. 16–18.
22. Болтрушевич, Н.Г. Религиозная ситуация на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (на примере протестантской конфессии) / Н.Г. Болтрушевич // Вестн. Витеб. гос. мед. ун-та. – 2005. – Т. 4. – № 2. – С. 102–108.
23. Кривицкий, М.А. Положение протестантского сектантства на территории Беларуси в 1905 – 1914 гг. / М.А. Кривицкий // Сектоведение : альм. – 2011. – Т. 1. – С. 26–32.
24. Янушевич, И.И. Распространение нетрадиционных религиозных организаций и учений в Беларуси (нач. XX ст. – нач. 1930-х гг.) / И.И. Янушевич // Научные труды Республиканского института высшей школы: исторические и психолого-педагогические науки / РИВШ ; под. ред. М.И. Демчука [и др.]. – Минск : РИВШ, 2011. – С. 342–349.
25. Касатая, Т.У. Становішча абшчын евангельскіх хрысціян-баптыстаў (ЕХБ) у 1960-я гады на Гродзеншчыне / Т.У. Касатая // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа : зб. навук. арт. : у 2 ч. / ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал.: Э.С. Ярмусік [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2009. – Ч. 2. – С. 84–89.
26. Grelewski, S. Wyznanie protestanckie / S. Grelewski. – Warszawa, 1939. – 886 s.
27. Sawicki, J. Studia nad położeniem prawnym mniejszości religijnych w państwie polskim / J. Sawicki. – Warszawa : Wydawnictwo kasy im. Mianowskiego, 1937. – 380 s.
28. Bednarczyk, K. Historia zborów baptystów w Polsce do 1939 r. / K. Bednarczyk. – Warszawa : Słowo Prawdy, 1997. – 368 s.
29. Modnicka, M. Kościół Ewangelicznych Chrześcijan w Polsce jako kościół wyboru / M. Modnicka. – Kraków : Nomos, 2000. – 343 s.
30. Tomaszewski, H. R. Kościół Chrystusowy w Polsce w latach 1921–1953 / H. R. Tomaszewski. – Warszawa : Słowo i Życie, 1992. – 114 s.
31. Hury, N. Z dziejów Wspólnoty Kościołów Chrystusowych / N. Hury // Słowo i Życie. – 2011. – № 2. – С. 26-43
32. Pasek, Z. Związek stanowczych chrześcijan. Studium historii idei religijnych / Z. Pasek. – Kraków : Colonel, 1998. – 215 s.
33. Łyko, Z. Kościół Adwentystów dnia siódmego: historia, nauka, ustrój, posłannictwo / Z. Łyko. – Warszawa : Znaki czasu, 2000. – 523 s.
34. Borowiak, J. Kościół Ewangelicko-Methodystyczny w Polsce / J. Borowiak. – Warszawa : AJCOMP, 1999. – 168 s.
35. Любашенко, В.І. Протестантизм в Україні: генеза, структура, місце в соціокультурних процесах : дис. ... д-ра. філос. наук : 09.00.11. / В.І. Любашенко. – Київ, 1998. – 258 л.
36. Любашенко, В.І. Історія протестантизму. Курс лекцій / В.І. Любашенко. – Львів : Просвіта, 1995. – 350 с.
37. Сітарчук, Р.А. Адвентисти сьомого дня в українських землях у складі Російської імперії: історико-політичний аспект (друга половина XIX ст. – 1917 р.) : дис. д-ра іст. наук : 09.00.11 / Р.А. Сітарчук. – Полтава, 2009. – 358 л.
38. Шуба, О. Релігія в етнонаціональному розвитку України (політологічний аналіз) / О. Шуба. – Київ, 1999. – 324 с.
39. Леда, А.Я. Протестантські течії в релігійному житті українців Галичини у міжвоєнний період (1919–1939) : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / А.Я. Леда ; Львів. нац. ун-т ім. І. Франка. – Львів, 2006. – 20 с.
40. Решетніков, Ю.Е. Українські баптисти і національне питання [Електронний ресурс] / Ю.Е. Решетніков. URL: <http://www.risu.org.ua/ukr/study/religdigest/article>.
41. Латышонок, О. Беларускія палітыкі й пратэстанты. Ад «Гомана» да Грамады / О. Латышонок // Спадчына. – 2003. – № 1. – С. 69–71.
42. Бачышча, Ю. Дзейнасць царквы метадыстаў на ніве беларускага адраджэння ў 20-30-я гг. XX ст. / Ю. Бачышча // Евангельская царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць : зб. матэрыялаў Міжнар. навук.-практ. канф. – Мінск : Пазітыў-цэнтр, 2014. – С. 199.
43. Бачышча, Ю. Пратэстанцкая царква і беларускі нацыянальны рух у Заходняй Беларусі (1918–1939) / Ю. Бачышча, А. Унучак // Przegląd Środkowo-Wschodni. – 2019. – Т. 4. – С. 159–179.
44. Лукаш Дзекуць-Малей і беларускія пераклады Бібліі : зб. матэрыялаў, арт. і дак. / рэдкал.: А. У. Унучак (гал. рэд.) [і інш.]. – Брэст : Альтэрнатыва, 2011.
45. Лукаш Дзекуць-Малей: пастар, які працягнуў справу Скарыны : зб. арт. / уклад.: А. І. Бокун, А. У. Унучак, Ю. А. Бачышча. – Мінск : Пазітыў-Цэнтр, 2021.
46. Вабішчэвіч, А.М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921 – 1939 гг.) / А.М. Вабішчэвіч. – Брэст : БрДУ, 2008. – 319 с.
47. Лисовская, Т. Месца і роля евангельскіх рухаў у рэлігійным полі Заходняй Беларусі / Т. Лисовская // Евангельская Царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць (да 500-годдзя Брэсцкай Бібліі) : зб. матэрыялаў міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 7 снеж. 2019 г. ; рэдкал.: А.І. Бокун [і інш.]. – Мінск : Пазітыў-цэнтр, 2021. – С. 286–309.
48. Лисовская, Т.В. Неопротестантизм в Западной Беларуси в 1921–1939 гг. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Т.В. Лисовская. – Брест, 2009 г. – 125 л.

Поступила 27.12.2021

THE PLACE AND ROLE OF EVANGELICALS IN BELARUSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY

T. LISOUSKAYA

The article presents an analysis of Belarusian and foreign historiography on the place and role of Evangelicals. The author identifies three approaches to determining the place of Evangelical movements in society: reactionary, based on the anti-religious concept of the Soviet period; integrative, based on the recognition of the movement as an integral part of the confessional structure of society; through the prism of national identity.

Keywords: protestant church; Evangelicals; historiography; Western Belarus; confessional structure.